

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ПАМЯТЬ

«Пришла мысль о ведении дневника»

Вышел в свет очередной электронный том знаменитого «Дневника рабочего» Александра Дмитриева

Юлия Баталина

Когда неприметный при жизни человек вдруг становится после смерти героем многочисленных исследований и публикаций, принято писать что-то вроде «он сам не подозревал, какую заработает известность». К кадровому рабочему заводу им. Сталина (позже — им. Свердлова, ныне — ОАО «Пермские моторы») Александру Дмитриеву это не относится: он точно знал, что работает на Вечность.

Практически каждый день с 1941 по 2001 год он вёл дневник, который потом сам передал в Пермский архив социально-политической истории. В дневнике он писал обо всём: о событиях, которые с ним произошли, и о своих размышлениях по их поводу, а также по поводу событий большой истории, современником которых он стал. Дмитриев фиксировал события и мысли по горячим следам; по словам исследовавшей дневник Анны Кимерлинг, заведующей кафедрой гуманитарных дисциплин Пермского филиала НИУ ВШЭ, «это не игры памяти, не мемуары, а свежая фиксация». В этом, а также в подробности и продолжительности записок — уникальность этого документа.

Существует большая дневниковая литература XX века. В основном это дневники писателей и других людей творческих профессий. Известны и пролетарские дневники, и они неплохо исследованы, в том числе зарубежными учёными. Однако сегодня ни в одном архиве России нет документа, подобного этим 63 тетрадам: никто из известных авторов дневников не вёл их на протяжении 60 лет каждый день.

О чём писал Дмитриев? О работе, о личной жизни, о хобби и развлечениях в свободное время, о поисках заработка... Как заработать, как прокормиться, как прокормить семью — одна из главных тем дневников, созданных в военное время. Дмитриев мечтал победить в социалистическом соревновании, стать стахановцем — и стал. Огромное впечатление на него произвёл обед стахановца, а сейчас такое же впечатление на чита-

теля производит его описание: яйцо, молоко, котлета — всё такое редкое для военного времени.

Подобные факты Анна Кимерлинг называет абсолютным эксклюзивом. Подробность, с которой Александр Дмитриев фиксировал факты жизни, — огромная ценность для исследователей: столь детального описания быта военного времени нет больше нигде. Любопытны и выводы, которые можно сделать о внутреннем мире рабочего, сфере его интересов: очередная победа на фронте в его записках примерно равна по значимости ссоре с любимой девушкой, и идут эти события одно за другим, практически через запятую.

Ещё одна важная черта этих записок — их честность. Дмитриев не скрывает, что пытался увильнуть от сдачи денег на военный заём, что, бывало, тащил с производства то, что плохо лежало. Бывало, высказывался не особо хвалебно по отношению к начальству, а то и к советским властям. Анна Кимерлинг говорит, что рабочему очень повезло: его дневник не оказался в НКВД, а то в нём могло найтись много интересного — от хищений до агитации и пропаганды. И не только у него: с той же простодушной откровенностью Дмитриев рассказывает о друзьях и коллегах; например, жалуется, что не успел сделать ремонт, потому что кореш вовремя не вытащил доски с предприятия; или сетует, что собирался утащить моток провода, припрятал у забора, а потом хватился — а кто-то другой уже его прибрал к рукам.

При этом Дмитриев всё время помнит, что его записи сможет прочитать кто-то ещё: тут и там появляются ремарки, обращённые в неизвестность —

Комсомольский билет Александра Дмитриева

может, жене, которая могла найти заветную тетрадку, или недреманным органам — вдруг всё же рукопись окажется в их руках: «Вы только не думайте, я не антисоветчик» — значит в одной из таких ремарок. А может, он обращался к будущим исследователям? Тщательность, с которой Дмитриев сохранял исписанные тетради, предусмотрительность, с которой он завещал дневник Архиву социально-политической истории, говорят о том, что он осознавал важность этого документа для будущего. И не ошибся.

«Дневник рабочего» впервые был опубликован на диске в формате HTML в 2014 году. Тогда вышли в свет записи Дмитриева за 1946–1955 годы. Издание стало широко популярным: так, команда исследователей из Екатеринбурга активно пользовалась им во время подготовки выставки «Неуловимый авангард» в Центре городской культуры, посвящённой архитектуре конструктивизма в Перми. Нынешний диск — так сказать, приквел: вопреки хронологическому принципу, в «продолжении» издания опубликованы более ранние записи, начиная с самой первой строчки: «Сегодня мне пришла мысль о ведении дневника моей жизни».

Архив социально-политической истории, хранитель и исследователь «Дневника рабочего», подошёл к второму тому записок Дмитриева с той же тщательностью, что и к первому. Дизайн Олега Трушников, вступительная статья доктора социологии Олега Лейбовича, удобный справочный аппарат, археографическое вступление, прекрасные дополнительные материалы — документы, фотографии — и, конечно, сами тексты, тщательно выверенные и оцифрованные, представленные и в виде сканов тетрадных страниц, и в виде собственно текстов.

Презентация диска состоялась в помещении музея «Пермских моторов» — предприятия, на котором Дми-

триев проработал всю жизнь. Вообще, жизнь его сложилась удачно: родившись в 1918-м, он дожил до 2003 года, всегда был окружён семьёй и домочадцами, сделал неплохую карьеру для рабочего, не получившего образования, был активным общественником, избирался в завком профсоюза. Выйдя на пенсию, интересовался краеведением, сотрудничал с заводской многотиражкой. Качество текстов, созданных Дмитриевым, удивительно для выпускника школы-семилетки: читать их легко и интересно.

Перед тем как познакомить гостей презентации с диском, представители архива и завода подписали соглашение о сотрудничестве. Возможно, следующий том «Дневника рабочего» выйдет уже с дополнительными материалами, найденными в заводских архивах, где — вот чудо! — всё ещё находится прекрасной сохранности личное дело Александра Дмитриева, а в нём — много полезных документов. Например, есть полный список родственников рабочего (требовался на строго секретном заводе), который мог бы стать полезной справкой для идентификации героев дневника. Из этого списка, как пояснил сотрудник отдела информационной политики «Пермских моторов» Владимир Ивашкевич, можно многое узнать о жизни Дмитриева: так, две незамужние и неработающие сестры его жены Зинаиды проживали вместе с ними, и Дмитриев, таким образом, содержал нескольких иждивенцев.

Наконец, в заводских архивах сохранилось несколько фотографий автора знаменитых дневников, которые оченьгодились бы авторам диска. Ведь в издании, где множество иллюстраций — от заводских фотографий до театральных афиш военного времени, — фото главного героя лишь одно: на комсомольском билете. Александр Дмитриев был именно таким, каким должен был быть: он мог бы сыграть советского рабочего в кино.

Нарезка хлеба по карточкам